Создать Подземелье и окружающие его владения было довольно просто, если только вы были волшебником и могли это сделать. Многие истории, которые рассказывали простолюдины, были о том, как обычные люди по незнанию или случайно натыкались на Подземелье и захватывали его, становясь при этом могущественными и сильными. Радуги. Случайно завладеть Подземельем невозможно. Это знал каждый волшебник. Но, очевидно, не большинство обычных людей.

Создание и утверждение Подземелья основывались на одном и том же ритуале. Просто один занимал больше времени, чем другой, из-за отсутствия инфраструктуры. Инфраструктуры, которую Лори должна была создать сама.

Прикрепив одеяло к камню над входом, чтобы укрыться от холодного ветра снаружи, Лори принялась за работу.

Для начала она проверила свой рюкзак и убедилась, что в нем есть все необходимое. Флакон с последними молочными зубами. Латунный шприц. Маленькая стеклянная чаша. Флакон с хорошей пробкой. Дешевая глиняная чашка. Пять стеклянных зеркал в латунной оправе. Толстая свеча, которую она берегла на протяжении всего путешествия со старого континента. Кусок кварца. Восемь позолоченных свинцовых дисков, каждый размером с ее ладонь и тонкий, как ноготь большого пальца. Запечатанная стеклянная бутылочка со стеклянной пробкой, содержащая сверкающий порошок. Ее подушка. Последняя пара сухих носков.

Она НЕ собиралась делать это с мокрыми ногами.

Она сняла свою остроконечную кожаную шляпу, освободив короткие темные волосы от стягивающего их ободка, чтобы пощекотать шею. Ей придется найти кого-нибудь с ножницами, которые она могла бы одолжить, чтобы подстричь их снова. Надо будет запомнить на будущее.

Место для ритуала было таким, как она указала. Грязь и поверхностный камень были выкопаны на глубину семи футов, создавая в скале пространство, похожее на чашу. Она увидела следы инструментов вперемешку с непонятными отпечатками рук и странными смешанными пластами, где размягченный камень был сформован руками и инструментами для высекания. Такое случалось нечасто: в основном формовкой занимались каменотесы поселения и один начинающий скульптор, который выглядел так, будто плакал по ночам и жалел, что не остался на старом континенте.

Тем не менее, это было хорошее, приличное рабочее место. Пол был в основном ровным, хотя и не совсем гладким и ровным, так как образовались небольшие лужицы воды и грязи. Она постукивала посохом по земле, заставляя водяных мух впитывать влагу, которая впиталась в дерево, и переходить во влагу от энтузиастов, омывших в итоге сердцевину. Они охотно откликнулись на ее призыв, повинуясь ее воле почти с такой же готовностью, как те, что были в ее слюне и крови. Медленно, чтобы не утомиться, она заставила водяных мух распространиться, собирая всю влагу и грязь в большой мутный шар на конце посоха. Когда она убедилась, что место ритуала достаточно сухое, она осторожно поднялась по склону на босых ногах, окунула ноги в воду, чтобы они высохли, а затем выбросила большую часть мутной воды наружу, под дождь. То немногое, что осталось вокруг посоха, она слила в

стеклянную чашу, положив в нее множество водяных мух, живших в посохе. Она поставила чашу с водой на передний стол, поверх одного из дисков из золота и свинца.

Она положила еще один диск, а на него - камень с того места, где она спала и закопала свою сумку для сохранности. На другой диск положила склянку, рядом с которой лежала пробка. Далее лежала незажженная свеча, за ней - глиняная чашка, перевернутая так, чтобы она лежала на открытом конце. Она осторожно взяла другую свечу, поменьше, и поставила ее на другой диск, затем аккуратно расположила четыре зеркала вокруг него, чтобы получилась шкатулка, а пятое было готово для завершения шкатулки. На другой диск она положила кусочек кварца. На самом деле это был кварц другого Шептуна. Тот, что она принесла, был гораздо меньше.

Семь дисков были расположены по кругу. В центр круга она положила последний диск, а на него - бутылочку с порошком. Его содержимое сверкало разными цветами, и Лори почувствовала, как инстинктивная дрожь страха задрожала между лопатками и поднялась к шее. Она напомнила себе, что это не может расти на стекле, что, пока сосуд герметичен, оно никому не повредит. Только не делай глупостей, например, не вдыхай его...

Взяв огрызок бумаги, оторванный от края одной из тетрадей, Лори призвала огненного шепота, обитающего в жаре ее тела, и подожгла бумагу, а затем зажгла маленькую свечу. Вдохнув еще раз, она направила магию через свои органы, мышцы и тонкую кожу на тыльной стороне рук, призывая огненных мух, привлеченных открытым пламенем, прочь, заставляя их держаться на расстоянии. Она делала глубокие, контролируемые, круговые вдохи, черпая все больше и больше силы из воздуха и направляя ее в барьер огненных мух вокруг светильника, пока не получился свет, который горел, но не собирал к себе огненных мух. Они приблизились, привлеченные огнем, но были остановлены ее связью и барьером. Ей пришлось работать быстро.

С осторожностью человека, который делал это раньше, но не настолько, чтобы быть непринужденным, Лори взяла свой шприц и набрала немного крови. Она смешала кровь в чаше с водой, и водяные крысы из ее тела смешались с теми, что росли в воде, прирученные ее силой.

На камень она положила свои старые молочные зубы. Каждый день путешествия она направляла через него магию, напоминая земным мудрецам, что они пришли от нее, что зуб был рожден из ее тела. Это было не так хорошо, как свежая кость пальца, еще теплая после отсечения, но она хотела сохранить свои пальцы.

Она осторожно подула в пузырек, вызывая воздушные пузырьки из своих легких в контейнер. Они двигались так послушно, словно это были ее пальцы, полностью подчиненные ее воле. Она быстро поставила пробку.

Толстую свечу она зажгла своей магией, привлекая огненных мух из теплой сердцевины своего тела. Она чувствовала, как холодеет, как начинают дрожать конечности, но не останавливалась, собирая тепло и огненные мудры в пламя для свечи. Для огня, взятого из нее самой, пляшущее пламя на свечном огарке казалось оскорбительно маленьким.

Она все еще дрожала, ее конечности тряслись, пытаясь согреться, но она продолжала дышать, давая силу оставшимся внутри нее огненным мудрецам, чтобы осторожно поднять тепло ее тела, даже когда она закрывала рукой открытый рот. Вдохнув через нос, она осторожно сомкнула ладонь и, осторожными движениями наклонив глиняную чашку, опустила в нее руку. Она выпустила в темноту под чашкой темных мух, которые притянулись из вечно темных мест в ее теле.

Когда ее тело снова стало теплым, она слегка покачнулась, ощущая странную пустоту. Но она не могла остановиться, ей нужно было это ощущение пустоты. Эта пустота должна была быть заполнена.

Лори закрыла один глаз и уставилась на свет в зеркальной коробке. Она сосредоточилась на своем дыхании, на силе, текущей через нее, и направила магию через глаз. Ее зрение медленно потускнело, когда световые мухи покинули ее, двигаясь быстрее мысли к свету, который она связала. Она опустила пятое зеркало на светильник, завершив коробку с зеркалами.

Она моргнула, открывая второй глаз, и вздохнула. Оно все еще могло видеть. Она закрыла второй глаз, чтобы не запутаться, пока не приспособится, даже когда обратилась к последнему из элементов ритуала. Кристалл кварца сидел невинно, когда она положила на него руку. Она еще раз вздохнула, втягивая в себя магию, витающую в воздухе.

Очень, очень осторожно Лори направила силу из легких, по нервам, позволявшим ей управлять телом, и к руке. Затем она собрала там молнии и приказала им двигаться. Молнии потекли по нервам ее руки, от бицепса, вниз к локтю, вниз по предплечью. Они потекли по ее руке и через ладони попали в кварц. Кварц начал вибрировать на месте, даже когда ее рука онемела, прерываясь на иголки и булавки.

Пошатываясь, чувствуя себя истощенной, Лори рухнула вниз и села, вытянув руку, чтобы поймать себя. Слишком поздно она поняла, что отдает приказы руке, в которой было слишком мало энергии, чтобы функционировать.

"Ой", - сказала Лори, пытаясь потереть место на лопатках, на которое упала, и не смогла. Она осторожно поднялась, опираясь на функционирующую руку.

Она хотела немного передохнуть, выпить, может быть, что-нибудь съесть. Неплохо было бы и вздремнуть. Но если бы она это сделала, то знала, что ей придется начинать все сначала.

Она была так близко. Ее собственное подземелье. Сила и способности, превосходящие возможности простых волшебников, сила Связующего Подземелья, владеющего всеми четырьмя магиями!

Да, и чтобы сделать поселение безопасным, полагала она.

Сделав глубокий вдох, она начала риту…

Она сделала паузу, затем встала и схватила подушку, засунув ее в свою пустую сумку, чтобы было на что сесть. Сев, она наконец сменила позу.

Ах. Намного лучше.

Чувствуя себя укрепленной и более готовой к тому, что ждет впереди, Лори, волшебница, Шептун, начала обустраивать свою Темницу.

http://tl.rulate.ru/book/72022/1976275